

конкретизирует полномочия государственных органов Республики и процедуру денонсации международных договоров Республики Узбекистан.

Практическую значимость рецензируемого учебного пособия составляют 4 приложения и Перечень многосторонних международных конвенций, к которым присоединилась Республика Узбекистан.

Учебное пособие И. М. Умарухунова “Республика Узбекистан и международное договорное право” представляет научную и практическую ценность, может быть использовано в научной, педагогической и практической работе. Все кто интересуется вопросами международного права найдут в ней много полезного и интересного.

Кандидат юридических наук
В. В. А л е ш и н

Рецензия поступила в редакцию в июне 1999 г.

ПРАВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

(Рецензия на “Вестник Рязанского Института права и экономики МВД России”).

Сам факт издания такого журнала — свидетельство целеустремленности и научного поиска творческого коллектива института. Основные цели периодических правовых изданий заключаются в исследовании различных аспектов конкретной отрасли права, проведении сравнительно-правового анализа, обобщении современного и исторического опыта, выработки конкретных рекомендаций для науки и практики.

Не вызывает сомнения, что данное издание отвечает целям и требованиям, которые предъявляются к такого рода правовой литературе.

На страницах журнала авторы обсуждают достаточно широкий круг проблем, связанных с: наказанием; исследованием норм исправительно-трудового законодательства; анализом зарубежной практики; педагогикой и психологией и т.д. Несомненной заслугой журнала является раздел “первая публикация”, где слушатели института достаточно уверенно и аргументированно рассуждают об отдельных аспектах деятельности ИТУ.

Среди опубликованных работ из 2-х Вестников № 1—1993 и № 1(10)—1996 обращает на себя внимание статья С. Боронбекова “Шариат: перспективы взаимоотношений с уголовным государственным правом в республиках Центральной и Средней Азии” (№1—1993, с. 42—43).

Автор отмечает, что в обыденном сознании, как правило, шариат понимается в качестве религии. На самом деле это — законоведение — мусульманское право, которое в отличие от других правовых систем не является самостоятельной отраслью науки. В нем нет разграничения норм по отраслям права. Автор утверждает, что шариат это свод норм, регулирующих поведение лица в частной и общественной жизни, определяющих форму, вид и меру воздействия в качестве одобрения или

порицания. До появления в республиках Центральной и Средней Азии кодифицированного уголовного законодательства вопросы о наказании совершаемых деяний, рассматривались нормами шариата, обычаями и отдельными нормативными актами светского характера, которые соответствовали нормам шариата. Главенствующая роль шариата в республиках Центральной Азии сохранена и ныне. Подтверждением служат Конституция Афганистана, Ирана и Пакистана, в которых ислам объявлен государственной религией, а шариат признан основным источником права.

Следует согласиться с точкой зрения С. Боронбекова, что инкорпорация (термин, используемый автором статьи — В.А.) норм шариата в уголовное законодательство республик Средней Азии должна происходить постепенно, без “шокового” решения такой непростой проблемы.

Отличаются содержанием и проработанностью статьи В. Литвишкова “Коллектив как средство исправления”; О. Старкова “Некоторые проблемы предмета, методы и системы криминопедагогики” (Обе статьи опубликованы в №1(10)—1996). Эти работы несомненно представляют научную ценность.

Рецензируемое издание без сомнения имеет свою читательскую аудиторию, является важным и актуальным научно-правовым журналом, может быть использовано в научно-педагогическом и творческом процессе.

В. В. А л е ш и н,
кандидат юридических наук

Рецензия поступила в редакцию в сентябре 1999 г.

МОРАЛЬНЫЙ ДУХ ... С “ДУШКОМ”

(Рецензия на книгу В.И. Шерпаева, “Моральный дух российской армии”, Екатеринбург, 1999 г.)

*“Почему наиболее интуитивно ясные понятия
наиболее оболтаны за последние 20 веков”
“Отягощенные злом”*

Писать о таких, казалось бы, простых и, в то же время, беспредельно сложных понятиях, как мораль, духовность, милосердие нелегко. Приходится постоянно лавировать между излишней патетикой, которую невозможно воспринимать без иронии, нравоучительными банальностями и откровенным цинизмом. Однако, именно такую стезю избрал себе В.И. Шерпаев, чья книга “Моральный дух российской армии” была недавно издана в Екатеринбурге. Надо отдать автору должное: вопреки неизбежной инерции темы и логике жанра его работа не стала ни ура-патриотическим памфлетом (хотя определенный перекос в эту сторону все же заметен), ни патетической проповедью.